

1797

РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

ЭТНОГРАФИЯ

HERZEN

С. В. Березницкий

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА XVIII ВЕКА

У Ч Е Б Н О Е   П О С О Б И Е

УДК 39;572.9
ББК 63.5
Э91

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
РГПУ им. А. И. Герцена

Рецензенты:

Санжеева Лариса Васильевна, доктор культурологии (Институт народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург);

Осинова Марина Викторовна, кандидат исторических наук (Отдел этнографии Сибири Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург);

Сем Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук (Отдел этнографии Сибири Российского этнографического музея, Санкт-Петербург).

Э91 Этнографическая наука XVIII века : учебное пособие / сост.: С. В. Березницкий. — Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. — 152 с.

ISBN 978-5-8064-3241-5

В пособии раскрываются актуальные аспекты теории, методологии, практики, истории становления и развития мировой и отечественной этнологии. Особое внимание уделяется основам обучения истории этнологии в контексте современных требований ФГОС.

Пособие включает в себя лекционный материал, содержащий основные теоретические положения курса, концепции ведущих отечественных и зарубежных ученых об истории этнографической науки, вопросы для самоконтроля и семинарских занятий, для подготовки к зачетам и экзаменам, необходимые для более глубокого усвоения материала.

Учебное пособие по истории отечественной этнографической науки XVIII века предназначено для подготовки студентов-культурологов, бакалавров, магистрантов педагогических вузов.

УДК 39;572.9

ББК 63.5

ISBN 978-5-8064-3241-5

© С. В. Березницкий, 2022

© С. В. Лебединский, оформление обложки, 2022

© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Сбор и публикация этнографических материалов XVIII в.	11
Глава 2. Первые этнографические и анкеты.	39
Глава 3. Специализированные учреждения XVIII в. для хранения, изучения и экспонирования этнографических предметов	63
Глава 4. Учебные и научные учреждения XVIII в. и подготовка специалистов для развития этнографии	85
Глава 5. Периодические печатные издания, распространявшие этнографические знания XVIII в.	100
Вопросы к зачету/экзамену	116
Заключение	120
Список источников и литературы	125

Глава 1

СБОР И ПУБЛИКАЦИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ XVIII в.

Сбор этнографических материалов происходил всегда в истории человечества, несколько позже началось их осмысление. Первые этнографические сведения собирались спонтанно, не специалистами в сфере этнографии, в путешествиях, при совершении торговых и военных операций.

По мнению историков, этнография существовала еще в древности, у греков и римлян. В частности, Геродот занимался сравнительными исследованиями о греках и персах; Страбон как географ, сделал множество этнографических наблюдений; Тацит первым выпустил описание германцев, в котором много этнографических сюжетов. Первый прорыв этнография совершила в эпоху Великих географических открытий. Хотя большая часть экспедиций служила интересам торговли, а путевые описания делались попутно, но и там находились этнографические заметки. Но лишь в XVIII в. этнография по-настоящему смогла институционализироваться. Именно тогда немецкое Просвещение стало играть выдающуюся роль.

С. А. Токарев в своих трудах об истории отечественной и зарубежной этнографии прекрасно осветил этот процесс, выявил и обобщил практически все основные этнографические источники XI–XIX вв., в частности, «Повесть временных лет», которая создавалась на протяжении XI–XII вв. как компилятивное издание. Она является хоть и противоречивым, но важным источником по истории Древней Руси, имеет топографическую и этнонимическую привязку к археологическим культурам. В ней освещается процесс (нередко с использованием мифологических и библейских сюжетов, отрывков из исторических хроник путешественников и зарубежных историков) становления русского народа и государства. Составителем повести считается

Нестор — монах Киево-Печерского монастыря. Ценные этнографические материалы содержатся в таких источниках, как «Слово о гибели Русской земли», «Задонщина»⁷. Этнографические материалы о народах России и зарубежных стран содержатся в памятниках «Сказание о человецех незнаемых в восточной стране», «Хождение за три моря» (Афанасий Никитин)⁸.

В XVII в. появляются первые труды по описанию народов, главным образом Сибири, как наиболее загадочной территории империи — «О Сибирском царстве и о царях того великого царства» (анонимный автор, 1645), «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая» (Николай Спафарий, 1675), «Описание новой земли,

---

⁷ Считается, что «Слово о гибели Русской земли» написано в северо-восточной Руси в 1238–1246 г. и освящает один из периодов монголо-татарского нашествия на Русь. Памятник сохранился в двух списках: XV в. — в Государственном архиве Псковской области (Собр. Псково-Печерского монастыря. Ф. 449. Д. 60), XVI в. — в Дрвелехранилище ИРЛИ (Р. IV. Оп. 24. Д. 26). «Задонщина» иллюстрирует события 1380 г.: поход ордынского правителя Мамая на Московское княжество, победу над этим войском русских отрядов под руководством князя Дмитрия Донского на Куликовом поле, в месте впадения в Дон р. Непрядвы. Считается, что «Задонщина» была написана в 80-е гг. XIV в., вскоре после Куликовской битвы, и содержит массу этнографического материала о государственном и социальном устройстве русских того времени, их военном деле и культуре. «Задонщина» дошла до нас в шести списках // Виноградова В. Л. Лексическая вторичность «Задонщины» сравнительно со «Словом о полку Игореве» // Труды ОДРЛ. Т. XII. М.; Л., АН СССР, 1956. С. 20–27; Гудзий Н. К. О «Слове о гибели Русская земли» // Труды ОДРЛ. Т. XII. М.; Л., АН СССР, 1956. С. 527–545; Изборник: Сб. произведений литературы Древней Руси. М.: Худож. лит., 1969. 799 с.

⁸ Сказание «О человецех незнаемых в восточной стране» встречается в древнерусских рукописях с XVI по XVIII в. Это первое полуфантастическое описание сибирских народов: ненцев, хантов и манси. «Хождение за три моря» тверского купца XV в. Афанасия Никитина осуществлялось в 1468–1475 гг. Он описал историю, этнокультурные, расовые особенности народов Южной Индии, Бахаманидского царства, разделение общества индийцев на касты (брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры), их быт, хозяйство, антропологический облик, верования и т. п. // Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. I. М.; Л., 1960. С. 150–182; Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII веках. М., 2022; Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. М., 1972; Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX в. Новосибирск, 1974; Мирзоев В. Г. Историография Сибири. М., 1970; Он же. Первые русские литературные известия о Сибири // Учен. зап. Кемеровск. пед. ин-та. 1961. Вып. 4. С. 169–175; Дергачева-Скоп Е. И. Из истории литературы Урала и Сибири. XVII в. Свердловск, 1965. С. 21; Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973. С. 24; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987. 492 с.; Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466–1472. М.; Л., 1958.

сиречь Сибирского царства» (Никифор Венюков, 1675–1698) и др. В целом, достоверных сведений о народах России и сопредельных с ней стран в XVII в. было накоплено достаточно много. Об этом свидетельствует уникальный труд амстердамского бургомистра Николааса Витсена «Северная и Восточная Тартария» (1692, на русском языке издана в 2010-м), значительная часть которого посвящена народам Российского государства.

XVIII в. стал временем появления массового сбора этнографических материалов об особенностях культуры многих народов мира, в том числе и сибирских. Следует выделить, прежде всего, те труды, которые сыграли основополагающую роль в становлении новой науки — этнографии.

Это первая отечественная этнографическая работа 1715 г. Г. И. Новицкого о хантах и манси⁹. По результатам экспедиций Новицкий написал книгу «Краткое описание о народе остяцком», в которой содержатся сведения о хозяйстве, материальной и духовной культуре этих народов. Характер описания материалов показывает следование Новицкого традициям созданных ранее трудов XVII в. по истории и картографии Сибири С. У. Ремезова и Н. К. Витсена.

Семен Ульянович Ремизов был выходцем из сибирского служилого сословия, за военные заслуги он был введен в сословие «детей боярских». Однако больше всего Ремизов известен как историк Сибири и знаменитый картограф. Его перу принадлежит выдающийся труд того времени — «История сибирская» (Ремизовская летопись), основанный на изучении огромного корпуса источников (летописей, документов сибирских канцелярий, преданий и устных рассказов, чертежей и карт). В нем автор, хотя и с христианско-просветительских позиций, но путем сравнительно-сопоставительного анализа исторических, этнографических и географических сведений дает оценку присоединения Сибири к России и значения этого события для государства. Особая заслуга Ремизова перед отечественной историей,

---

⁹ Григорий Ильич Новицкий (1651–1727) — казачий полковник, был сослан в 1712 г. в Тобольск за поддержку Мазепы, предавшего Петра I во время Северной войны. По протекции губернатора Сибири М. Гагарина Новицкий был включен в состав миссии митрополита Филофея (Лещинского) на Оби к хантам и манси в 1712–1715 гг. В поездке он собрал ценный этнографический материал, составивший основу первой этнографической монографии, написанной в 1715 г. на русском языке «Краткое описание о народе остяцком, иже в пределах полномочных царства Сибирского обретается...»).

этнографией и географией заключается в составленных им картах сибирского региона и чертежах сибирских острогов. Знаменитая «Чертежная карта Сибири» включает 23 карты, охватывающих весь регион.

Обязательно следует отметить работы, связанные с первой комплексной экспедицией Д. Г. Мессершмидта по Сибири, с академическими экспедициями в Сибири, на Севере и Дальнем Востоке, в Русской Америке в 1724–1774 г.

Экспедиция приглашенного на русскую службу немецкого ученого Мессершмидта была организована по указу Петра I и стала первым научным мероприятием по исследованию Западной и Восточной Сибири в 1719–1727 гг. Мессершмидт получил инструкции по исследованию географии, метеорологии, естественной истории, медицины, лекарственных растений. Обязательным пунктом в них было описание сибирских народов, их языков, изучение древностей. В экспедиции ему помогал пленный шведский офицер Ф. И. Страленберг. В путевом журнале Мессершмидта имеются ценные этнографические сведения о расселении, языке, быте, внешнем облике, образе жизни, верованиях и обрядах, жилищах, одежде, хозяйственных занятиях татар, калмыков, бурят, монголов, ненцев, селькупов, хантов, эвенков и других сибирских народов. Уже в XVIII в. Мессершмидт и Страленберг создали классификацию сибирских народов, которая вполне может считаться одним из первоначальных этапов сложения этнографии и послужила основой для дальнейших научных разработок. Мессершмидт занимался раскопками курганов в Красноярском уезде, открыл руническое (древнетюркское) письмо, собрал и привез в музей огромное количество этнографических материалов: образцы одежды, культовых принадлежностей, орудий труда, зарисовок памятников древности, украшений, предметов религиозных культов коренных народов Сибири. Сбор этнографических предметов также входит в качестве обязательного компонента в структуру новой научной дисциплины.

В результате обработки материалов экспедиции Мессершмидт подготовил рукопись «Обозрение Сибири, или Три таблицы простых царств природы» в 10 томах, которую тщательно изучали участники Второй Камчатской экспедиции Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, Г. В. Стеллер, нередко повторявшие его сибирские маршруты. Исследования Мессершмидта также изучали И. Г. Георги, П. С. Паллас, И. П. Фальк,

А. Ф. Миддендорф, В. В. Радлов и другие исследователи¹⁰. Страленберг издал в 1730 г. в Европе книгу «Историческое и географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии», в которой изложил лингвистическую классификацию коренных народов Урала и Сибири.

Один из трудов Страленберга называется «Историко-географическое описание древнего и нового времени северной и восточной части Европы и Азии и при сем Российской империи, особенно ее северной части». Он пользовался большой популярностью в России и Западной Европе XVIII в. В посвящении шведскому королю Фредерику Страленберг назвал свою книгу так: «Северная и восточная часть Европы и Азии, поскольку таковая охватывает все Русское государство с Сибирью и Великую Татарию, представленная в историко-географическом описании древнего и нового времени и со многими другими неизвестными сведениями и с никогда еще не издававшейся, с «Многоязычной таблицей» 32-х различных языков татарских народов, с калмыцким словарем, и особенно, с большой и точной ландкартой вышеуказанных стран и разными другими гравюрами на меди, касающимися азиатско-скифских древностей. Собрано и составлено Филиппом Иоганном фон Страленбергом во время пребывания в России в качестве шведского военнопленного на основании личных тщательных расспросов и дозволенных ему далеких путешествий. Стокгольм, 1730». Особый интерес этот труд представлял для первого русского историографа В. Н. Татищева, который в это время работал над своей «Историей Российской»¹¹. Таким образом, в XVIII в. ученые России и Запада активно общались, обсуждали труды, решали многие вопросы истории, этнографии, картографии и др. наук.

Этнографические коллекции Мессершмидта поступили в первый российский музей — Кунсткамеру, но, к огромному сожалению для

---

¹⁰ Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг. М.; Л., 1966; *Она же*. Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970; *Зиннер Э. П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968; *Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С.* Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2005.

¹¹ *Андреев А. И.* Труд В. Н. Татищева по истории России. Л., 1962. С. 9, 19; *Шарыгин Д. М.* Русские дневники шведов — полтавских пленников // Восприятие русской культуры на Западе. Л., 1976. С. 50–85; *Юхт А. И.* Поездка В. Н. Татищева в Швецию (1724–1726 гг.) // Исторические записки. М., 1971. С. 297.

науки, большая их часть погибла во время пожара 1747 г., а его записями пользовались и пользуются последующие исследователи Сибири.

М. О. Косвен подробно рассмотрел работу участников Первой Камчатской экспедиции (1724–1730) В. Беринга в области изучения традиционной духовной и материальной культуры народов Сибири и Дальнего Востока, в сфере зарождения этнографии¹².

В 1733–1743 гг. продолжалась работа грандиозной Второй Камчатской или Великой Северной экспедиции, состоявшей из сухопутных и морских отрядов. Основными задачами Второй Камчатской экспедиции являлись: выяснение вопроса о существовании пролива между северо-востоком Азии и северо-западом Америки, прокладка морского пути в Японию и установлению торговых и культурных контактов с японцами, обследование Курильских островов и описание северных берегов Сибири.

19 июня 1732 г. в Академию наук из Правительствующего Сената поступил указ императрицы Анны Иоанновны об отправке в экспедицию профессоров и студентов Академии наук для составления достоверного описания местных народов, проживающих в местах экспедиционного обследования, и изучения природных ресурсов новых территорий. В задачи академического отряда входили естественноисторические и историкогеографические исследования. Возглавляли отряд историк Г. Ф. Миллер и натуралист И. Г. Гмелин. В помощь к ним были определены адъютанты Г. В. Стеллер и И. Э. Фишер, студент С. П. Крашенинников. В состав экспедиции также входили академические художники И. Г. Люрсениус, И. Х. Беркан и И. К. Декер¹³, творчество которых донесло до нас новые для ученых XVIII в. знания о неведомых землях и народах, особенностях их культуры, быта, одежды, жилищ, транспорта и т. п.

Морской отряд экспедиции во главе с В. Берингом и А. И. Чириковым должен был окончательно доказать существование морского пролива между Азией и Америкой, побывать на берегах Северной Америки, собрать разнообразные, в том числе и этнографические,

---

¹² Косвен М. О. Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. // Сибирский этногр. сб. М.; Л., 1961. Т. 3. ТИЭ. Новая серия. Т. 64. С. 166–212.

¹³ Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. М.; Л., 1940. С. 40–41; Хартанович М. В. Этнографические коллекции Второй Камчатской экспедиции в Кунсткамере Императорской академии наук // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2014. № 6 (178). С. 177–184.

научные материалы. Сухопутные отряды под общим руководством Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина исследовали географию, природу и народы Сибири и Дальнего Востока. Этнографическими работами, в соответствии с точной инструкцией, руководил Г. Миллер. Члены экспедиции исследовали расселение народов, предания об их происхождении, обряды, обычаи, верования, быт, собирали этнографические коллекции. Г. Ф. Миллер копировал ценнейшие архивные источники в сибирских архивах.

По результатам экспедиции Г. Ф. Миллер создал несколько фундаментальных трудов по истории и этнографии Сибири. В целом, участники экспедиции собрали и обобщили огромный фактический материал в сфере этнографии, географии, картографии, геодезии, естественных наук, осветили особенности культуры многих народов Азии, Сибири, Дальнего Востока, Северной Америки.

Труды Иоганна Георга Гмелина (1709–1755) включали в себя разнообразнейшие материалы, собранные за одиннадцать экспедиционных лет в Тобольске, на Иртыше, Оби, Томи, в Енисейске, Красноярске, Иркутске, Селенгинске, на Ангаре и Байкале, на китайской границе, в Нерчинске и Якутске. В 1747 г. Гмелин навсегда уехал в Германию. В 1747–1769 гг. при Академии Наук были изданы четыре тома знаменитого труда Гмелина «Флора Сибири», в 1751–1752 гг. он опубликовал в Геттингене сочинение «Путешествие по Сибири с 1733 по 1743 гг.». В этом труде содержатся новые сведения о природе и народах Сибири: описана культура эвенков: их стойбища, быт, жилые и хозяйственные постройки, водный транспорт, основы военных традиций.

На Камчатке в 1737–1741 гг. комплексные исследования проводил С. П. Крашенинников, а с 1740 г. адъютант Петербургской Академии наук Г. В. Стеллер. Крашенинников в 1737 г. выехал из Якутска в Охотск, а оттуда на Камчатку. В первый же (1737–1738) год своего пребывания на Камчатке в Большерецком остроге Крашенинников составил подробные «реестры» камчатской флоры и фауны с русскими и ительменскими названиями. Собрал множество ценных сведений об образе жизни ительменов, коряков и «курильцев» (айнов). С декабря 1738 г. по январь 1739 г. он жил в Верхнекамчатском остроге и вел исторические изыскания. Затем дважды побывал на р. Камчатке и уточнил свою карту этой реки. В 1740 г. ездил на север к устью р. Караги в «земли коряков», собрал сведения о жителях Карагинского острова, об особой этнической группе — «окорякившихся» ительменов.

В 1755 г. была опубликована фундаментальная работа Крашенинникова «Описание земли Камчатки», был собран и обобщен этнографический материал об ительменах, коряках Камчатки, айнах Курильских островов. Это исследование уже в середине XVIII в. было переведено на ряд европейских языков.

Крашенинников хорошо усвоил рекомендации своих учителей И. Г. Гмелина, Г. Ф. Миллера и в основу классификации камчатских этносов положил язык¹⁴. Он был убежден, что лингвистические различия более значительны, чем особенности мифов, обрядов, музыкального фольклора. Ученый составил даже лингвистические таблицы со сравнительным материалом по различным наречиям коренных народов Камчатки. В этнографическом плане при описании народов Камчатки Крашенинников основательно показал их быт и нравы, включая суеверия, обряды и фольклор. Фольклор был ценным источником по истории региона, его географии и геологии, по охотничьим промыслам, особенно соболиному. Он подробно описал различные виды промыслового фольклора, включая магию, охотничьи суеверия и приметы¹⁵.

Я. И. Линденау (Яков Иванович) (1700–1795) — российский путешественник и этнограф; исследователь Сибири и дальневосточных регионов России, участник Второй Камчатской экспедиции, составитель географических и этнографических описаний территории и населения Сибири, автор труда по этнографии якутов, тунгусов и других коренных народов. Я. Линденау был не только переводчиком Миллера, но и талантливым, самородным этнографом. В 1741–1745 гг. он совершил ряд поездок по северным и восточным районам Сибири: рр. Анадырь, Колыма, Алазея, Индигирка, по Охотскому побережью. Собранные материалы он обобщил в этнографическом очерке о якутах, эвенках, эвенах, юкагирах, бурятах и других коренных народах, описал их хозяйственные занятия, верования, особенности фольклора и языка. В экспедиции он руководствовался инструкцией Академии наук, по которой предписывалось наблюдать: «Какая есть в каждом народе вера, и имеют ли они какую-нибудь естественную поэзию». На основе экспедиционных материалов Линденау подробно описал

---

¹⁴ Соловей Т. Д. У истоков этнографии: народы в контексте естественнонаучного знания // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2018. № 2. С. 124–126.

¹⁵ Бомштейн Г. Фольклорные материалы в работе С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» // Советская этнография. 1950. № 2. С. 125, 145, 154.

культуру якутов: шаманство, жертвоприношения, погребальные обряды, веру в загробный мир, веру в бога, в добрых и злых духов, мифы о сотворении мира, представления о небесных явлениях. Линденау вел этнографический и географический дневник, составил описания Лены и её притоков, Анадыря, рек, впадающих в Охотское море с севера, путей до Якутска, до Удского острога, сделал описание «Чукоцкой земли, где она имеется».

Я. И. Линденау, хоть и не являлся обладателем специального классического образования в сфере этнографии, но сумел собрать в XVIII в. уникальные по важности материалы о культуре коренных народов Северо-Восточной Азии: тунгусах, юкагирах, якутах и других этносах¹⁶. Он был участником Второй Камчатской экспедиции, настоящим самородком, постоянно повышал свой образовательный уровень и кругозор. В «Материалах по истории Академии наук» Линденау охарактеризован как человек «неутомимого приложения»¹⁷. Рукописи Я. Линденау ценны тем, что они являются источником информации об освоении российскими исследователями северо-восточной Азии в XVIII в.

Специалисты уверены, что труды Я. И. Линденау превосходят работы Ф. Страленберга. Особенно описание якутов, которое является одним из наиболее ценных этнографических источников XVIII в. В нем уделено особое внимание вопросу происхождения якутов и времени переселения их на север. Записанные Линденау предания

---

¹⁶ *Линденау Я. И.* Географическое описание реки Анадыря и в ней впадших речек и ручьев и о чукчи, где они находятся и их местах кочевания и нападения их на российских людей и ясашных коряк, яковых бысть оное образом следует ниже сего, а о расстоянии местном изчислением верст подлинного известия поныне не имеетца, но по скаскам езда собаками и оленьми показуется, и где езды один день обретается, тамо можно числить за тридцать верст // СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 103. Л. 7–11 об.; *Линденау Я. И.* Географическое описание реки Анадыря и в ней впадших речек и ручьев и о чукчи, где они находятся и их местах кочевания и нападения их на российских людей и ясашных коряк, яковых бысть оное образом следует ниже сего, а о расстоянии местном изчислением верст подлинного известия поныне не имеетца, но по скаскам езда собаками и оленьми показуется, и где езды один день обретается, тамо можно числить за тридцать верст // Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983. С. 160–167.

¹⁷ *Миллер Г.* Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 6. История Академии наук Г. Ф. Миллера, с продолжениями И. Г. Шриттера (1725–1743). СПб.: ИАН. 1890. С. 489, 576.

якутов являются первыми в истории мировой науки образцами якутского фольклора. В целом, этнографическое наследие Линденау составляет несколько тысяч рукописных страниц о жизни, быте якутов, пеших тунгусов и ламутов, бурят, удских тунгусов и коряков, юкагиров, кузнецких, качинских и канских татар; словарь тунгусского языка; якутские обрядовые песни¹⁸. С. А. Токарев очень высоко оценил этнографические труды Я. Линденау и лучше их признал только работу С. П. Крашенинникова об этнографии Камчатки¹⁹.

Для точности работы Фишер был снабжен наставлением Миллера в качестве одного из первых системных подходов к сбору коллекций по культуре народов с целью их дальнейшего изучения «О собирании различных предметов для императорской Кунсткамеры». Таким образом, в середине XVIII в. сбор этнографических предметов для Кунсткамеры преследовал цель комплексного описания и дальнейшего представления в экспозиции быта, занятий и религиозных воззрений коренных народов Дальнего Востока. Фишеру следовало собирать предметы мужской и женской одежды; юрты: каркасы, приспособления, материалы покрытия; домашнюю утварь; военное и охотничье снаряжение; модели ловушек и силков; музыкальные инструменты и охотничьи рога; изображения божеств, предметы шаманского и ламаистского культа. Фишер собрал и отправил для Миллера шаманское платье и бубен якутов, тунгусскую культовую скульптуру, костяной топор и роговую ложку²⁰.

Большое значение для развития этнографической науки имела академическая или физическая экспедиция 1768–1774 гг. под руководством натуралиста, путешественника, энциклопедиста П. С. Палласа (1741–1811). Своими трудами он внес крупнейший вклад в этнографию, историю, языкознание, географию, зоологию, ботанику, палеонтологию, минералогию, геологию и ряд других наук XVIII в. Экспедиция включала пять отрядов, которые обследовали Европейский Север, Поволжье, Урал, Сибирь. Академия наук снабдила Палласа подробной инструкцией, в которой имелась и определенная часть заданий по этнографии: способы обработки земли, болезни людей, пчеловод-

---

¹⁸ Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан. 1983; Золотарев А. М. Новые данные о тунгусах и ламутах XVIII в. // Историк-марксист. 1938. № 2. С. 63-88.

¹⁹ Токарев С. А. История русской этнографии. М., 1966. С. 87.

²⁰ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949. С. 642.

ство, шелководство, скотоводство, овцеводство, искусства, ремесла, промыслы, нравы, обычаи, предания, памятники и «разные древности». Этнографические наблюдения Палласа о калмыках, бурятах, тибетцах характеризуются подробностью, точностью и сохраняют своё научное значение до настоящего времени. Паллас опубликовал несколько томов, в том числе и с ценной этнографической информацией²¹. Многотомный труд Палласа «Путешествие по разным провинциям России», издан на немецком, русском, английском, французском языках с примечаниями многих ученых.

Этапной для развития этнографической науки XVIII в. является деятельность Иоганна Готлиба Георги (1729–1802), немца, призванного на русскую службу, и заявившего себя успехами в сфере этнографии, истории. Георги участвовал в экспедициях П. С. Палласа, П. Фалька, много лет занимался исследованием Поволжья, Среднего и Южного Приуралья, Сибири и Алтая, Байкала и Прибайкалья. И. Георги руководил Оренбургским отрядом экспедиции Палласа, и, уже в XVIII в., стал основателем нового направления, названного впоследствии визуальной этнографией, визуальной антропологией, так как собрал в одном издании образцы внешнего вида, этнической одежды и быта нескольких десятков коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Результаты были изданы в 1776–1780 гг. в четырех частях на немецком языке «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten» («Описание всех народов Российского государства, их быта, вероисповедания, обычаев, жилищ, одежды и остальных отличий»). Впервые в одной книге были собраны и систематизированы сведения о различных сторонах культуры и быта народов России. Красочные иллюстрации дают полное представление об облике, образе жизни, промыслах и этническом костюме многих народов России.

Апофеозом этнографической науки XVIII в. по праву считается труд Иоганна Георги «Описание всех в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей» (СПб., 1776–1777). Эта первая сводная монография о народах России была написана на основе как собственных полевых материалов автора, так и тщательного подбора сведений

---

²¹ Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 гг. М., 1999; Он же. Путешествие по разным провинциям Российской империи: в 6 т. СПб., 1773–1788.

из предшествующих и современных ему исследований. Обширный труд охватывает не только народы Российской империи, но и некоторых сопредельных территорий — Закавказья, Бухарского ханства, Хивы. Монография состоит из серии очерков, каждый из которых посвящен отдельному народу. Композиционно очерки выстроены по единой модели, выработанной наукой XVIII в. и сохраняющейся в этнографии на протяжении последующих веков вплоть до наших дней. В описании дается: название народа (этноним), область расселения, численность, физический тип и психологические особенности, язык, система управления и нормы обычного права, хозяйство, тип поселения и жилища, одежда, пища, семейный быт, верования и обряды. Однако автор не ограничивается лишь описанием культуры, в работе присутствует сравнительно-исторический анализ происхождения народов, выделены основные языковые общности, дана их классификация. Все это позволяет охарактеризовать труд Георги как итоговое этнографическое исследование XVIII в., сконцентрировавшее в себе все достижения науки за прошедшее столетие и во многом ставшее образцом для ученых последующих веков. Конечно, не все очерки равноценны по содержанию. Наиболее подробно и точно освещена культура народов европейской части России, Западной и Центральной Сибири, наименее обстоятельно и с определенным количеством погрешностей представлены народы Кавказа, Средней Азии и Дальнего Востока, что, однако, не умаляет значения этого труда в истории не только русской, но и мировой этнографической науки.

Работа Георги по праву признана мировым эталоном этнографического исследования. Таким образом, о сибирских народах узнали и зарубежные ученые. В книге Георги представлены 89 этносов Поволжья, Прикамья, Приуралья, Западной и Восточной Сибири. Это самая первая работа в истории отечественной науки, наполненная великолепными этнографическими гравюрами.

В. Ф. Зуев (1754–1794) академик Петербургской Академии наук (1779) в 1768–1774 гг. участвовал в работе академических экспедиций по исследованию Восточной России и Сибири. Впоследствии перевел на русский язык сочинения П. С. Палласа. Сделал этнографические описания ненцев и хантов. После возвращения из экспедиции Зуев обобщил путевые наблюдения на Севере в труде «Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остя-